2018-08-11 **Почему в бедной Белоруссии живется лучше, чем в богатой России**

Реальные зарплаты в Белоруссии по паритету покупательной способности (ППС) оказались выше зарплат в России. Такие данные приведены в исследовании Института социальной экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ВШЭ).

Согласно информации, опубликованной в спецвыпуске мониторинга «Межстрановые сопоставления заработных плат в 2011—2017 годах», среднемесячная зарплата в России в 2017 году по паритету покупательной способности (ППС) составила $ 1640, в Белоруссии — $ 1648.

В 2011–14 гг. России обгоняла Белоруссию по этому показателю, однако в 2015 году реальная зарплата по ППС В Белоруссии впервые оказалась выше российской. Если в России она составляла $ 1530, то в Белоруссии была на более чем на $ 26 выше. Но уже в 2016 году Россия снова обогнала Белоруссию: $ 1561- $ 1517 соответственно.

Первое, что отметил доктор экономических наук Михаил Делягин в беседе с «СП»: авторы сопоставляют зарплаты по ППС.

— Расчет по паритету покупательной способности — занятие достаточно сложное и не точное, по определению. Поэтому разница там совершенно незначительная, и она не является основанием для каких-либо однозначных заявлений. Но существенно другое.

Существенно то, что Белоруссия находится в значительно худших социально-экономических условиях, чем Россия. У нее просто на порядок меньше денег на душу населения даже с учетом той помощи, которую мы им предоставляем. Поэтому, если у них ресурсов меньше, а реальные заработные платы примерно те же, то это свидетельствует о том, что они значительно эффективнее свои достаточно скудные ресурсы используют.

И, наконец, самое главное и для нас неприятное. Дело в том, что уровень социальной дифференциации у нас значительно больше, чем в Белоруссии. Поэтому при близости средних зарплат по покупательной способности, мы должны понимать, что большинство белорусов живут лучше, чем большинство россиян. Имеют доход большей покупательной способности.

Просто у них разрыв между богатыми и бедными меньше, потому что у нас есть оглушающая роскошь, а с другой стороны, когда год назад один мой знакомый сказал, что 15 тысяч рублей — это смехотворно низкая зарплата, за которую уважающий себя человек работать не должен, ему выбили зубы. Хотя общался он до этого с людьми вполне его уважающими до этих слов.

«СП»: — Но и сегодня люди как-то умудряются жить на эти деньги.

— Люди живут и на 7–8 (тысяч — ред.). С 1 мая меньше прожиточного минимума платить не должны, но я что-то не слышал бравурных отчетов по этому поводу.

«СП»: — Почему уровень эффективности белорусов, на ваш взгляд, больше?

— Они сохранили государство, которое пытается служить интересам общества. А наше государство этого делать даже не пытается. Это очень наглядно видно не только на пенсионной реформе, не только на людоедской монетизации льгот 2005 года, но и на всем.

Если бы у белорусов лежала в бюджете половина годовых доходов бюджета и при этом дети умирали бы с официальным диагнозом — нехватка бюджетных средств, там люди пошли бы на пожизненное. Все, кто с этим связан. А у нас они идут на повышение.

«СП»: — Рост зарплат, с вашей точки зрения, в Белоруссии сохранится?

— Они в среднем живут лучше за счет порядка и безопасности и того, что они борются с преступностью. И за счет того, что свои ресурсы они используют существенно лучше, чем мы.

Может быть, у них будет снижение доходов. В условиях кризиса меньшая экономика менее стабильна, чем большая в силу масштабов. Поэтому любой кризис ударит по ним сильнее, чем по нам.

Но речь не о том, выше у нас зарплаты или ниже, а о том, что они сопоставимы при несопоставимости ресурсов.

Профессор факультета экономических наук ВШЭ Евгений Коган не удивлен таким цифрами:

— В Белоруссии, во-первых, намного ниже, чем у нас, затраты на жизнь. ППС ведь считается, прежде всего, через то, что дает тебе каждый конкретный рубль или доллар в твоей жизни.

Я был в Минске много раз. Я понимаю, что там многие вещи на порядки дешевле, чем в Москве. Поэтому они могут получать и меньше, но относительно за каждый свой рубль или доллар они получают больше тех или иных потребительских благ.

Я, в общем-то, не сильно удивлен, во-первых, потому что там вменяемые цены. Во-вторых, белорусский рубль сейчас гораздо стабильнее.

В-третьих, Белоруссия сейчас становится очень сильным бенефициаром от всяких бяк,

которые у нас происходят. Мы же понимаем, что креветки белорусские мы едим, кальмары белорусские и прочее-прочее.

Страна-то маленькая. И когда потоки огромной страны, так или иначе, идут через нее, кроме того, мы все летаем в ту же Украину опять же через Белоруссию, представляете, насколько эффективно они поставили эту систему транзита. А это огромные деньги.

То есть Батька со всего потихонечку цап-цап-цап.

Естественно, это все влияет на экономику Белоруссии. Понятно, что не кардинальным образом, но они со всего бенефициары.

Они ни с кем не поссорились. Они имеют свою выгоду: потому что, когда у соседа проблемы, ты начинаешь потихонечку помогать ему решать и, соответственно, с этого зарабатывать.

Поэтому я не удивлен, что экономика Белоруссии чувствует себя в целом неплохо, и до каждого отдельного человека что-то доходит.

Я не думаю, что у нас сейчас будут очень сильно расти доходы населения. С чего? Экономически в пределах погрешности я не понимаю, кто у нас сейчас будет большие инвестиции делать, я не вижу у нас каких-то источников хороших доходов для населения.

Если по-честному, наше население нищает. Эта тенденция, очевидно, будет, к сожалению, сохраняться.

Так что цифры цифрами, а жизнь диктует свое.

София Сачивко

(По материалам svpressa.ru)